

[Система: День! Уровень подлости достиг 30 баллов. Так держать, хост!]

"Мяу-мяу-мяу?! Да я же вообще ничего не сделал!" — Шэнь Мэнчжуан опешил.

[Система: Третье задание для негодяев успешно выполнено и продолжает приносить свои плоды. Хост, вы просто супер!]

"Да чтоб тебя! — мысленно взвыл Шэнь Мэнчжуан. — Беда пришла откуда не ждали, прямо средь бела дня!"

Шэнь Мэнчжуан лежал на кровати, уставившись в потолок, когда дверь внезапно распахнулась. Самого гостя ещё не было видно, но в комнату уже влетел преданный:

— Старший соученик!

Лу Цинюань вошёл, сияя от радости. Шэнь Мэнчжуан торопливо сел, но, заведя этот цветущий, довольный вид младшего, тут же вспомнил сцену в Башне Плывущих Грёз. В груди мгновенно вскипело раздражение.

— Стой там! Не подходи!

Лу Цинюань, который только что раздобыл лекарство и спешил поделиться радостью, застыл на месте. Резкий окрик и хмурый вид Шэнь Мэнчжуана сбили его с толку. Юноша растерялся, гадая, чем успел прогневить старшего. Неужели тот злится из-за Прибора Отклика Чувств, который они упустили, да ещё и умудрились испачкать?

Шэнь Мэнчжуан уселся на край постели и принялся демонстративно оправлять рукава, лихорадочно соображая, с чего начать разговор.

"Спросить напрямую: «И чем вы там с божественным лекарем занимались?» Нет, глупость. Так я сразу выдам, что подглядывал. Не пойдёт"

"А если так: «Почему тебя так долго не было?» Тоже плохо. Подумает, что я изнывал от нетерпения. Настоящие мужчины так себя не ведут"

"Тогда, может: «Как именно ты раздобыл снадобье?»"

"А вдруг он ответит, что расплатился собственным телом?! Да если этот паршивец посмеет такое ляпнуть, я его на месте пришибу! Молоко на губах не обсохло, а уже вздумал торговать собой ради выгоды! Чему я его только учил?! Нужно же иметь хоть каплю гордости и самоуважения! Разве можно позволять всяким проходимцам распускать руки?!"

"Так, стоп... Куда-то меня не туда занесло"

"Я просто хочу сказать, что нельзя давать себя лапать кому попало. А вот если это буду я... то... кхм, ну..."

Лу Цинюань озадаченно наблюдал, как старший брат то закидывает голову, уставившись в потолок, то хватается за лоб, напряжённо размышляя и что-то бормоча под нос. Наконец он тихонько позвал:

— Старший соученик?

Шэнь Мэнчжуан вздрогнул, возвращаясь к действительности. Слегка покашляв, чтобы скрыть смущение, он смерил юношу недовольным взглядом и ворчливо процедил:

— И где это мы пропадали? Почему от тебя несёт женскими духами? Приторными такими, за версту разит! Неужели успел где-то порезвиться? На словах-то — ушёл за лекарством для меня, а на деле побежал развлекаться! То-то ты вошёл весь такой сияющий, довольный. Конечно, в компании прелестной девицы куда веселее, чем со мной, неотёсанным сухарем.

Лу Цинюань выслушал эту тираду, растерянно моргая. Неужели старший брат действительно так сильно злится на него за опоздание?

— Старший соученик, ты сердишься?

Шэнь Мэнчжуан презрительно фыркнул и отвернулся, добавив яду в голос:

— Сержусь? Да как я смею! Младший соученик не жалея сил добывал для меня снадобье, я должен по гроб жизни быть благодарен. Какая уж тут злость.

Слушая эти колкие, сочащиеся сарказмом упрёки, Лу Цинюань поначалу действительно винил себя за задержку. Но присмотревшись к лицу Шэнь Мэнчжуана, он уловил нечто странное. Это не было обычной вспышкой гнева. Это походило на...

— Старший соученик... ты что, ревнуешь?

— Да я!..

Шэнь Мэнчжуан резко развернулся к нему, собираясь выдать самую сокрушительную отповедь, но слова застряли в горле. Из него вырвалось лишь жалкое, оборванное «я», а все заготовленные оправдания испарились. Да и глупо отрицать очевидное — причин для такой вспышки, кроме уязвлённого самолюбия, попросту не было.

Внутри у него всё клокотало — странная смесь досады, смутного беспокойства и чего-то ещё, чему он сам не мог подобрать названия. Он кутался в свои привычные маски, пытаясь убедить себя, что это просто братская забота. Но обманывать самого себя становилось всё труднее.

А Лу Цинюань стоял перед ним — юный, с сияющими, чистыми глазами, в которых отражался весь мир. Он смотрел на него тепло и лукаво, словно весеннее солнце, растапливающее любой лёд.

"Ты ревнуешь"

"Вовсе нет. С чего бы мне ревновать?"

Шэнь Мэнчжуан скользнул по нему быстрым взглядом и снова отвёл глаза.

— Вовсе нет... — пробормотал он так тихо, что едва сам расслышал собственную ложь.

Лу Цинюань заглядывал ему в лицо, сияя от восторга. Старший брат сегодня вел себя удивительно чудно, но до чего же мило! Явно ведь ревнует, а сознаваться не желает.

Шэнь Мэнчжуан продолжал сидеть вполоборота, делая вид, что безумно увлечён стеной. Вдруг Лу Цинюань с тихим смехом рванулся вперёд и уткнулся носом ему в грудь.

— Старший соученик, ну не злись, — заворковал он, ластясь словно кот. — Обещаю, больше никакого чужого запаха. Мой халат будет пахнуть только тобой, хорошо?

Юноша закинул голову, заглядывая ему в глаза с обезоруживающей улыбкой. Ледяная броня Шэнь Мэнчжуана дала глубокую трещину. Всё его напускное упрямство растаяло без следа. Он вздохнул и мягко положил ладонь на макушку младшего, пропуская шелковистые пряди сквозь пальцы.

— Будь осторожнее впредь. Не позволяй чужакам приближаться к себе.

— Угу! — Лу Цинюань послушно закивал. Будь у него хвост, он бы сейчас вилял им из стороны в сторону от безмерного счастья. Почувствовав, как смягчился старший брат, он тихо спросил: — А как же ты?

Шэнь Мэнчжуан притворно задумался, а затем негромко рассмеялся:

— Твой старший соученик тебе не чужой.

Лу Цинюань замер. В его глазах вспыхнул искренний восторг. Он прижался ещё крепче, пряча

лицо у него на груди, а в голове набатом стучало одно-единственное признание:

"Старший соученик мне не чужой..."

Пока в тихих стенах постоялого двора царил покой, внешний мир продолжал бурлить. Прошло три дня с тех пор, как они чудом вырвались из Безмерной Белой Пагоды. Всё это время Чжоу Буфань и его спутники шли по следам, которые Шэнь Мэнчжуан предусмотрительно оставлял на своём пути.

Едва выбравшись из проклятой башни живыми, они сразу устремились к усадьбе семьи Чжао, надеясь воссоединиться со старшим братом. Однако стоило им приблизиться к воротам, как в нос ударил такой густой, удушливый запах застоявшейся крови, что Чжоу Буфань едва не задохнулся.

— Старший соученик! Ты здесь? Давай выползай, пора возвращаться домой! Старший соученик Шэнь, ты где...

Слова застряли у него в горле. Сделав шаг за порог, Чжоу Буфань оцепенел: прямо перед ним громоздилась гора из полутора десятков изувеченных, уже начавших гнить тел. Вся комната была залита багровой жижей.

— Второй старший соученик, ты нашёл его?.. А-а-а-а! — Е Чжэнчжэн, только переступившая порог, истошно завопила: прямо к её ногам подкатилась отсечённая человеческая голова.

Чжоу Буфань среагировал мгновенно. Он рванул младшую сестру назад, закрывая собой, и, сорвав со стола пыльную скатерть, набросил её на изуродованный череп.

— Что стряслось?!

Мэн Цинъян, услышав крик Е Чжэнчжэн, решил, что на них снова напал Каменный демон. Вместе с остальными заклинателями он ворвался в дом.

Перед их глазами предстало жуткое зрелище. Спальня превратилась в скотобойню. Тяжёлый, тошнотворный дух разложения заполнял всё пространство, над трупами вились жирные чёрные мухи, облепившие лица и раны погибших.

— Что здесь произошло? — Мэн Цинъян нахмурился, разглядывая растерзанные останки. Неужели это дело рук Каменного демона?

Чжоу Буфань со всей серьёзностью покачал головой:

— Сам не знаю. Вошёл — а тут такое. Неужели старший соученик сошёлся с тварью в смертельной схватке прямо здесь?

— Если это была битва с демоном, почему погибли простые люди? — холодно заметила Лэн Шанлань. Она стояла у дверей, небрежно опершись на косяк и прижимая к груди Меч Истребления Демонов. Её взгляд был прикован к накрытой скатертью голове.

Е Чжэнчжэн, зажав нос руками и стараясь не дышать, испуганно потеревила Чжоу Буфаня за рукав:

— Второй старший соученик, где же тогда старший соученик? Вдруг его утащил демон? Нам нужно спешить, давай найдём его!

— Верно, — согласился Чжоу Буфань. Он окинул взглядом позеленевших сотоварищей. — Вам самим-то этот смрад не надоел? Уходим. Старший соученик Шэнь ждёт нас. А это место стоит предать огню, чтобы очистить прах несчастных.

Зная, что Е Чжэнчжэн не переносит запаха крови и её вот-вот вывернет наизнанку, Чжоу Буфань бережно увёл её прочь. Лэн Шанлань бесшумно двинулась следом.

Когда они вышли, Мэн Цинъян приблизился к ближайшему труп. Опустившись на одно колено, он осторожно перевернул мертвеца лицом вверх, а затем приподнял его руку, закатав окровавленный рукав халата.

Тело покрывала знакомая каменная корка. Болезнь Каменной Чешуи... Вот только характер этих наростов вызывал вопросы.

— Старший соученик Мэн, что ты там высматриваешь?

Голос подошедшей Чу Няньчжи заставил его вздрогнуть. Оборвав мысли на полуслове, Мэн Цинъян поспешно опустил руку мертвеца, поднялся на ноги и сухо бросил:

— Ничего. Уходим.

Его поспешное бегство озадачило Чу Няньчжи. Что это с ним? Неужели испугался вида растерзанной плоти? Смешно, они ведь заклинатели и не такое видали. Отчего же он так разволновался?

Повинуясь любопытству, девушка сама присела около того же тела. Она осторожно оголила предплечье покойного и присмотрелась к серо-бурым бляшкам на коже. Внутри шевельнулось странное подозрение, природа которого никак не давалась ей в руки.

"Эта чешуя... Она какая-то не такая. Словно фальшивая..."

Вскоре по оставленным знакам отряд добрался до постоянного двора, где укрылись беглецы. Благодаря снадобью божественного лекаря Шэнь Мэнчжуан быстро шёл на поправку: раны затянулись, а истощённые духовные каналы вновь налились силой. Стоило Е Чжэнчжэн увидеть живого и здорового старшего соученика, как она разрыдалась в три ручья, вымаливая прощение за свою оплошность. Шэнь Мэнчжуану стоило немалых трудов утешить безутешную девушку — разве что сладостями её задобрить не пытался.

Закончив с неотложными делами в Городе Каменных Ступеней, заклинатели покинули эти мрачные края, разъезжаясь по своим обителям.

Убедившись в Белой Пагоде, что Лу Цинюань жив и невредим, Каменный демон поспешил вернуться в Царство демонов. Своё поручение он выполнил, и задерживаться в мире людей ему было незачем.

В самом сердце тёмных пещер, куда не проникал ни один луч солнца, завывал ледяной ветер. Под сводами мрачного грота с пронзительным писком кружили полчища летучих мышей.

Анькуй, облачённый в глухой чёрный балахон, держал в руках чашу из белого нефрита, до краёв наполненную свежей кровью младенцев. Сладковатый металлический аромат кружил голову, заставляя его тёмное естество трепетать от предвкушения. Для демонов эта чистая, невинная кровь была величайшим блаженством, ни с чем не сравнимым удовольствием.

Он неторопливо приблизился к глубокому, подернутому изморозью озеру. От чёрной ледяной воды поднимались клубы густого пара. Достав несколько заготовленных талисманов, Анькуй опустил их в чашу и принялся увлечённо чертить кровавые руны вдоль каменного берега, сплетая запретный массив.

Едва последний символ лёг на камень, чаша опустела. Анькуй вскинул руки к небу. Вокруг него за клубился непроглядный мрак. Повинуясь безмолвному приказу, кровавые летучие мыши тучей ринулись вниз, с истошным клёкотом кружа над спящим озером.

Целый век безмолвия укрывал эту пещеру от чужих глаз, храня тайну, способную содрогнуть небеса. Демонический владыка, чьё имя когда-то заставляло Тёмные Земли трепетать от ужаса, бесследно исчез сто лет назад, превратившись в пугающую сказку для смертных.

Мрак сгущался, поглощая тусклые блики. Оглушительный писк рукокрылых тварей заполнял пустоту.

Но вдруг всё стихло.

По каменным сводам прокатился тяжёлый, хриплый вздох.

Второй, третий... Дыхание неведомой силы было настолько глубоким и мощным, что, казалось, само пространство вокруг пришло в движение, отзываясь низким гулом.

Услышав этот звук, Анькуй оцепенел. Лицо его исказила гримаса безумного восторга. Выронив опустевшую чашу, он рухнул на колени прямо в ледяную грязь и неистово закричал:

— Господин! Наконец-то... наконец-то мы отыскали вас! Мой великий Господин! Царство демонов томилось во тьме целое столетие, но ныне ваш путь озарён! В день, когда солнце истечёт кровью, мы принесём Тёмные Земли в жертву вашему величию! Примите наш дар и вернитесь на свой трон!

<http://bllate.org/book/20579/2192909>